

ОН ПРИЛЕТЕЛ
НА ЗЕМЛЮ,
ЧТОБЫ ИЗУЧИТЬ
ЛЮБОВЬ.
НО НЕ ОЖИДАЛ
ИСПЫТАТЬ ЕЁ САМ.

ПОКА
ВСЕЛЕННАЯ
НЕ ПРОСНЁТСЯ

НАУЧНО-ФАНАТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
О ЛЮБВИ, КОТОРАЯ НЕ ДОЛЖНА БЫЛА СУЩЕСТВОВАТЬ

Есения Сурдина

**ПОКА ВСЕЛЕННАЯ
НЕ ПРОСНЁТСЯ**

«Автор»

2026

Сурдина Е.

**ПОКА ВСЕЛЕННАЯ НЕ ПРОСНЁТСЯ / Е. Сурдина — «Автор»,
2026**

ПОКА ВСЕЛЕННАЯ НЕ ПРОСНЁТСЯ Он прилетел на Землю, чтобы изучить любовь. Но не ожидал испытать её сам. Вера Соколова привыкла доверять разуму и не верить в сказки. Но появление нового коллеги переворачивает её мир. Арен Волков слишком умён, слишком загадочен и совершенно не похож на других мужчин. Он не понимает шуток, задаёт странные вопросы и словно впервые открывает для себя привычные вещи. Вскоре Вера узнаёт невероятную правду: Арен — пришелец с далёкой планеты, где любовь считают опасным отклонением. Его миссия — изучить человеческие чувства, не поддаваясь им самому. Но он нарушает главное правило и влюбляется. Теперь Арен хочет остаться с Верой на Земле, однако его цивилизация не потерпит такого предательства. Перед ним встаёт невозможный выбор: вернуться к прежней жизни или рискнуть всем ради чувства, которое он только начал понимать. Что победит — холодный расчёт тысячелетней цивилизации или любовь, способная изменить саму Вселенную?

© Сурдина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Есения Сурдина

ПОКА ВСЕЛЕННАЯ НЕ ПРОСНЁТСЯ

Глава 1

ПРОЛОГ

Планета, на которой никто не любил

На планете Эйдос не было кладбищ.

В этом не было необходимости. Когда сознание жителя достигало предельной степени износа, его воспоминания переносили в Центральный архив, тело превращали в минеральную пыль, а освободившееся место занимал новый представитель следующего поколения.

Смерть считалась техническим событием.

Боль — сбоем нервной системы.

Страх — недостаточной обработкой информации.

А любовь...

Любовь не существовала даже как понятие.

По крайней мере, до того дня, когда главный исследователь Департамента внеземных цивилизаций обнаружил на одной из забытых планет странную закономерность.

Люди добровольно умирали друг за друга.

Они отдавали еду незнакомцам, хотя сами голодали. Жертвовали временем, которого им катастрофически не хватало. Оставались рядом с теми, кто больше не мог быть полезен. Некоторые из них десятилетиями заботились о существах, которые не могли ответить им взаимностью.

А иногда человек просто смотрел на другого человека и принимал решение, способное разрушить всю его жизнь.

Без приказа.

Без расчёта.

Без очевидной выгоды.

В отчёте это называли иррациональным поведением высокой сложности.

На заседании Совета один из старейших представителей Эйдоса сформулировал проблему иначе:

— Если это чувство способно заставить разумное существо действовать против собственных интересов, оно может представлять угрозу для любой цивилизации.

— Или стать её величайшим преимуществом, — возразил исследователь.

Старейший посмотрел на него.

— Вы предлагаете изучить человеческую любовь?

— Я предлагаю понять её.

— Для чего?

Исследователь на мгновение задумался.

— Чтобы выяснить, почему существа, обладающие столь короткой жизнью, тратят её на других.

На Землю отправили одного наблюдателя.

Ему предоставили человеческое тело, документы, работу и ограниченный доступ к собственной памяти.

Ему запрещалось раскрывать своё происхождение.

Запрещалось вступать в эмоциональные связи.

Запрещалось вмешиваться в человеческую историю.

И, самое главное, ему запрещалось принимать решения, которые могли повлиять на его лояльность Совету.

Миссия должна была длиться сто восемьдесят земных дней.

Наблюдателя звали Арен.

За всё время существования Эйдоса он никогда не испытывал страха.

Впервые ему стало страшно, когда корабль вошёл в атмосферу Земли.

Он ещё не знал почему.

Но где-то под облаками его уже ждала женщина, из-за которой он однажды захочет предать собственную цивилизацию.

И она даже не подозревала, что однажды станет причиной войны.

ГЛАВА 1

Мужчина у окна

В двадцать девять лет Вера Соколова научилась отличать три вида катастроф.

Первая — те, о которых предупреждают заранее.

Вторая — те, которые происходят внезапно.

И третья — те, которые приходят в твою жизнь в идеально выглаженной рубашке, здороваются с охраной и спрашивают, где находится отдел аналитики.

Третья категория была самой опасной.

Но в то утро Вера ещё не знала об этом.

Она опаздывала на одиннадцать минут, в левой руке держала стакан остывшего кофе, в правой — телефон, который уже третий раз за утро угрожал ей увольнением посредством сообщения от начальника.

«Вера, планёрка в девять. Где ты?»

Она посмотрела на часы.

9:11.

— Прекрасно, — пробормотала она. — Если повезёт, сегодня меня уволят до обеда.

Офис занимал три этажа стеклянного здания в деловом центре Москвы. Компания «Нордлайн» занималась разработкой систем прогнозирования поведения потребителей: собирала данные, строила модели, предсказывала желания людей и продавала результат тем, кто хотел заработать на этих желаниях.

Вера руководила небольшой командой маркетинговой аналитики.

Она любила свою работу примерно так же, как люди любят стоматолога: уважала профессионализм, понимала необходимость и каждый понедельник надеялась больше никогда не возвращаться.

Когда двери лифта открылись, она уже набрала в голове оправдание, в котором фигурировали авария на Садовом кольце, внезапная мигрень и безответственный курьер.

Но на этот раз никто не собирался спрашивать, почему она опоздала.

В переговорной стоял незнакомец.

Он находился у панорамного окна, заложив одну руку в карман брюк. На нём была тёмно-синяя рубашка, идеально сидевшая по плечам, и часы, которые выглядели слишком дорогими для человека, устроившегося на работу в компанию, где сотрудники спорили из-за стоимости корпоративных обедов.

Высокий. Темноволосый. Спокойный до такой степени, что это почти раздражало.

Он смотрел на город с выражением человека, впервые увидевшего огромный муравейник.

— А вот и наша звезда, — произнёс начальник Веры, Игорь Павлович. — Знакомься. Арен Волков. С сегодняшнего дня будет работать с вами.

Незнакомец повернулся.

И посмотрел прямо на неё.

Вера успела заметить странную вещь: он не улыбнулся, не попытался оценить её внешность, не отвёл взгляд с вежливой неловкостью.

Он просто смотрел.

Так, словно пытался понять, что она собой представляет.

— Вера Соколова, — представилась она, протягивая руку.

Он посмотрел на её ладонь, потом пожал её.

Его пальцы оказались тёплыми.

— Арен Волков.

— Вы всегда так представляетесь? — спросила Вера.

— Как?

— Будто сообщаете результат лабораторного анализа.

На секунду в его глазах появилось нечто похожее на растерянность.

Затем он сказал:

— Я могу попробовать ещё раз.

Вера приподняла бровь.

— Давайте.

— Приятно познакомиться, Вера.

Он произнёс её имя с такой серьёзностью, словно впервые произносил вслух слово, которое имело значение.

И почему-то именно это заставило её смутиться.

— Уже лучше, — ответила она и отпустила его руку.

Игорь Павлович хлопнул ладонями.

— Отлично. Арен будет заниматься стратегической аналитикой. У него блестящие рекомендации, исключительные результаты тестирования и, как вы понимаете, соответствующая зарплата. Поэтому я ожидаю, что вы не будете отвлекать его на свои внутренние войны.

— У нас нет внутренних войн, — сказала Вера.

Из соседнего кресла донеслось:

— Вчера она угрожала уничтожить мою презентацию.

— Я обещала уничтожить твой шрифт, Максим. Не искажай факты.

Арен перевёл взгляд с одного на другого.

— Уничтожение шрифта возможно?

В переговорной повисла тишина.

Максим медленно повернулся к нему.

— Это шутка?

— Нет.

Вера закрыла глаза.

Господи.

Ей достался не просто новый коллега. Ей достался человек, который не знал, как шутят люди.

— Арен, — сказала она, стараясь говорить мягче, — добро пожаловать в «Нордлайн».

— Благодарю.

— И ещё одно. Если Максим скажет, что его презентация готова, не верьте ему. Он всегда врёт.

— Эй!

Арен внимательно посмотрел на Максима.

— Я учту это.

Вера рассмеялась.

Совсем немного. Скорее выдохнула сквозь улыбку.

Но Арен замер.

Его лицо почти не изменилось. Только взгляд стал другим — сосредоточенным, почти испуганным.

Он смотрел на неё так, будто только что услышал звук, которого не существовало ни в одном известном ему мире.

Позже Вера не раз вспоминала этот момент.

И каждый раз задавалась вопросом: что именно произошло тогда?

Почему мужчина, которого она знала меньше минуты, посмотрел на её улыбку так, словно она могла изменить законы физики?

К обеду Арен успел задать двадцать семь вопросов.

Почему люди пьют кофе, если он делает их нервными?

Зачем сотрудники здороваются по утрам, если уже здоровались вчера?

Почему слово «нормально» может означать как согласие, так и категорическое несогласие?

Почему люди спрашивают, как дела, если не всегда готовы выслушать ответ?

Последний вопрос он задал Вере, когда она показывала ему внутреннюю систему аналитики.

— Потому что это не всегда вопрос, — объяснила она.

— Тогда что это?

— Ритуал.

— С какой целью?

Вера откинулась на спинку кресла.

— Арен, у тебя когда-нибудь был друг?

Он задумался.

— Определение друга?

— Нет. Просто забудь.

— Я предпочёл бы понять.

Вера посмотрела на него внимательнее.

В его манере говорить не было ни высокомерия, ни желания казаться умнее других. Он действительно хотел получить ответ. Для него каждое человеческое действие было задачей, которую можно разобрать на составляющие, изучить и классифицировать.

— Друг, — сказала она, — это человек, которому ты можешь написать в три часа ночи, когда тебе плохо. Даже если не знаешь, что сказать. И он не спросит, зачем ты его разбудила. Он просто ответит.

— А если он не ответит?

— Тогда ты обидишься.

— Несмотря на то, что он мог спать?

— Именно.

Арен нахмурился.

— Это нелогично.

— Добро пожаловать на Землю.

Она улыбнулась и вернулась к монитору.

Арен продолжал смотреть на неё ещё несколько секунд.

Потом незаметно открыл защищённый канал связи.

На экране его внутреннего интерфейса появилась строка:

Наблюдение 001.

Объект: Вера Соколова.

Поведение: демонстрирует выраженную эмоциональную реакцию на юмористические стимулы.

Предварительный вывод: человеческие социальные ритуалы обладают высокой степенью контекстной зависимости.

Он собирался сохранить запись, когда Вера внезапно повернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.